

Так знакомо, так близко... Кто это?

Очень хочется получить, очень...

Лю Я усилил хватку, видя, как его щупальца плотно обхватывают тёплый силуэт, словно он обнимает его.

Вот так, крепче... ещё крепче!

Он явно ощутил лёгкую боль того человека, но щупальца сжались ещё сильнее — даже если это причиняет боль, даже если это неприятно, он не отпустит.

Но в следующий момент последовало ещё более нежное утешение...

Затем он резко открыл глаза.

— Лю Я, ты проснулся? — В мягком свете нежный голос тихо проник в уши Лю Я.

Это... этот человек!

Увидев знакомую улыбку и лицо, которое он уже мысленно рисовал тысячу раз, Лю Я издал низкий рык и резко схватил молодого человека перед собой, крепко прижав к груди.

— Ло...

Тем временем А Ло чувствовал, как его духовная сила постепенно утекает. Тело Лю Я было словно бездонной пропастью, и, казалось, сколько бы он ни вкладывал, оно не насытится.

Золотое ядро вращалось всё быстрее, и каждый раз, когда А Ло думал, что достиг предела, его заставляли ускориться ещё больше. Его разум содрогался, тело будто готово было истечь кровью!

Он давно не испытывал таких ощущений... С тех пор как он вошёл во Врата Цинъюань, он больше не знал физической боли, а в духовном плане, поскольку он ещё не достиг уровня, требующего серьёзных испытаний, ему не приходилось сталкиваться с такими суровыми испытаниями.

Но сейчас он испытал это на своём воспитаннике... На самом деле Лю Я был сейчас очень слаб, он практически соединил их даньтяни, отбросив все свои силы и приклеив А Ло к себе, используя духовную силу и боевую ауру как связующее звено. Если бы А Ло захотел влить всю оставшуюся духовную силу в тело Лю Я, он мог бы нарушить равновесие ещё не стабилизировавшегося даньтяня и освободиться!

Но А Ло всё ещё не мог решиться на это. Если бы он так поступил, Лю Я мог бы легко откашляться кровью и получить тяжелые ранения, а в худшем случае... он не только никогда больше не смог бы практиковать боевую ауру, но и мог бы умереть, испытывая невыносимые страдания.

Глубоко вздохнув, А Ло с горькой улыбкой на губах, в которой сквозила толика смирения и... нежности.

Он позволил Золотому ядру вращаться на предельной скорости, а своим сознанием контролировал, чтобы духовная сила с постоянной частотой вливалась в тело Лю Я.

Постепенно Золотое ядро А Ло начало дрожать, оно уже почти достигло предела!

А Ло закрыл глаза, мобилизовал всю свою духовную силу и изо всех сил сделал последний вдох... Дальше — как судьба распорядится.

Лю Я, я надеюсь, мы выживем вместе. Если Золотое ядро не разрушится, всё можно будет начать заново. А Ло подумал так, слегка улыбнувшись.

В этот момент, словно почувствовав что-то, Лю Я остановил поглощение духовной силы А Ло, и Золотое ядро А Ло получило возможность отдохнуть, почти мгновенно остановившись.

Затем А Ло почувствовал, что его руки свободны, но в следующий момент он услышал знакомый голос Лю Я, но с непривычной интонацией.

— Ло... — хриплый, словно проживший долгую жизнь, и в то же время с какой-то странной жаждой.

А Ло на мгновение замер.

Затем последовало удушающее объятие — Лю Я никогда раньше не обнимал А Ло с такой силой, будто готов был задушить его в объятиях, лишь бы не отпустить.

Повзрослевший Лю Я был несколько властным, но он никогда не делал ничего, что могло бы причинить А Ло дискомфорт или неудобство.

...Но что сейчас происходит?

А Ло не успел подумать об этом, как его снова охватило головокружение. Он почувствовал тяжесть, давящую на него, и железные руки, крепко сжимающие его плечи.

— Лю Я? — А Ло не удержался и тихо позвал.

Он совершенно не знал, был ли Лю Я сейчас в сознании, и поэтому попытался его окликнуть.

Лю Я, казалось, услышал голос А Ло, шевельнулся и снова произнёс:

— Ло... — тем же тоном.

— ...Лю Я, что с тобой? — С трудом А Ло протянул руку, обнял Лю Я за спину и мягко погладил его по голове. — Если проснулся, вставай, Лю Я, ты вырос, тело тяжёлое.

На этот раз Лю Я действительно отреагировал. Он поднял голову и пристально посмотрел на лицо А Ло.

Этот взгляд был слишком странным, и А Ло на мгновение потерял дар речи.

В нём была теплота, не принадлежащая Лю Я, но при этом чистота и преданность, свойственные только ему.

А Ло смотрел в золотые глаза Лю Я, в которых, как всегда, мог читать только он, но сейчас в них были волны, которые он не мог понять.

И, похоже, он всё ещё не пришёл в сознание...

Затем Лю Я двинулся.

Сила в его руках постепенно ослабла, хотя он всё ещё держал крепко, но теперь это не причиняло А Ло дискомфорта.

Он опустил голову, медленно прижал нос к шее А Ло и начал нюхать. Его лёгкое дыхание постепенно касалось кожи А Ло, вызывая лёгкий зуд и тепло.

А Ло слегка нахмурился, не понимая, что происходит в голове Лю Я.

Нет, сейчас Лю Я вообще ни о чём не думал, это был просто инстинкт?

Действия Лю Я были очень медленными, скорее это было не желание что-то сделать, а предварительное исследование.

А Ло, лишившийся почти всей духовной силы, даже магической силы стихии Воды, был истощён и лежал на кровати, не в силах пошевелиться, тем более с таким грузом на себе, который не позволял ему сбежать ни на мгновение.

А Ло подумал и решил не беспокоить Лю Я.

Ему казалось, что состояние Лю Я больше похоже на то, что он, не желая забирать его жизнь, насильно вырвался из состояния медитации, сохранив целостность своего Золотого ядра и не повредив его основу... Ведь ранее Лю Я вошёл в медитацию, поглощая чужую духовную силу, и такое полное поглощение приносило невероятное наслаждение. Чтобы сдержать это желание, отказаться от такой возможности, требовалась невероятная сила воли и решимость не причинить вреда тому, чью силу он поглощал.

Если раньше А Ло готов был пожертвовать своей силой ради Лю Я только из-за привязанности, которую он испытывал к своему воспитаннику за эти годы, то сейчас он чувствовал большее уважение.

Он чувствовал, что его усилия не пропали даром.

Затем движения Лю Я стали более активными.

Он больше не просто нюхал, а погрузился в шею А Ло, глубоко вдыхая, словно хотел запомнить этот запах навсегда.

Слева направо, голова Лю Я двигалась по ключице А Ло, его тёплое дыхание касалось шеи, вызывая лёгкую дрожь.

Однако такие действия не были для А Ло в новинку. Он чувствовал, что Лю Я, закончив нюхать, начал тереться о него.

А Ло вздохнул:

— Лю Я... снова капризничаешь?.. — Он знал, что сейчас Лю Я его не слышит, но всё же произнёс это.

Иногда Лю Я действительно был как ребёнок...

Он так подумал и снова протянул руку, чтобы погладить жёсткие волосы Лю Я.

Словно услышав голос А Ло, Лю Я замер, затем поднял глаза и пристально посмотрел на его лицо.

Затем его рука мягко коснулась его, поглаживая.

Рука Лю Я была грубой, как и положено воину, сражавшемуся с магическими зверями, с присущей воинам силой. А кожа А Ло была нежной, почти без пор — благодаря ежедневному питанию духовной силой стихии Дерева, его тело было безупречным.

Лю Я, казалось, тоже ощутил эту мягкость и начал снова и снова касаться её, словно поклоняясь хрупкому сокровищу, боясь, что оно разобьётся.

А Ло снова нахмурился, но быстро расслабился.

Лю Я... всё ещё не очнулся...

<http://bllate.org/book/16334/1474983>